

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ГРАЖДАН РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.Т. Гогишвили 

Кубанский государственный университет,

адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

Поступила
в редакцию
28.06.2025

Поступила
после
рецензирования
10.08.2025

Принята
к публикации
29.09.2025

Аннотация. Цель - выявление основных факторов, влияющих на процессы политической ресоциализации новых граждан России в условиях расширения и трансформации политического пространства. **Методы.** На основе данных вторичного анализа и экспертных интервью (опрошено 30 экспертов, 2024 год) определены и систематизированы четыре уровня факторов, влияющих на процесс политической социализации новых граждан РФ: мегафакторы, макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы. Глобальные вызовы (макроуровень) задают общий контекст, в то время как внутренняя социально-экономическая и ценностная консолидация (макроуровень) создает фундамент для интеграции. Целенаправленные действия институтов государства и общества (мезоуровень) являются ключевым механизмом управления этим процессом, а влияние ближайшего окружения (микроуровень) во многом определяет его индивидуальную траекторию - от успешного принятия новой гражданской идентичности до пассивного сопротивления или конфликта. Указываются институциональные и экономические меры, направленные на снижение тревожности, формирование четких и достижимых жизненных перспектив и создание условий для внутренне мотивированного, а не вынужденного, гражданского самоопределения.

Выделены три комплексные стратегии, реализация которых позволит субъектам публичной политики нивелировать препятствия: стратегия институциональной конкретизации и публичной вовлечённости; стратегия ценностно-идентификационной консолидации и смыслового диалога; стратегия социально-экономической стабилизации.

Стратегия ценностно-идентификационной консолидации и смыслового диалога должна быть нацелена на нейтрализацию социокультурных барьеров и деактивацию информационно-идеологического барьера через диалогичное конструирование инклюзивной гражданской общности.

Результаты исследования конкретизируют научные знания о факторах и моделях трансформации субъективного пространства политики под влиянием изменений в реальном политическом пространстве; и могут быть использованы для оптимизации технологий политики идентичности в новых субъектах России.

Ключевые слова: ресоциализация, политическая ресоциализация, политическая картина мира, субъективное пространство политики, факторы политической ресоциализации

Сведения о финансировании. Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2024-0013



Для цитирования: Гогишвили Т.Т. Факторы политической ресоциализации новых граждан России в условиях расширения политического пространства // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №4. – С. 47-64. EDN PRJRRN

© Гогишвили Т.Т., 2025

POLITICAL RE-SOCIALIZATION OF RUSSIAN NEW CITIZENS IN THE CONTEXT OF EXPANDING POLITICAL SPACE

T.T. Gogishvili 

Kuban State University,

address: 149, Stavropol Street, Krasnodar, Russia, 350040

Received
28.06.2025

Revised
10.08.2025

Accepted
29.09.2025

Abstract. The aim of the article is to identify the main factors influencing the processes of political re-socialization of new Russian citizens in the context of the expanding and transforming political space.

Based on data from secondary analysis and thirty expert interviews (2024), the author identifies and systematizes four levels of factors influencing the process of political socialization of Russian new citizens: megafactors, macrofactors, mesofactors and microfactors. Global challenges (mega-level) set the general context, while internal socio-economic and value consolidation (macro-level) creates the foundation for integration. The purposeful actions of the state institutions and society (meso-level) are the key mechanism for managing this process, and the influence of the immediate environment (micro-level) largely determines its individual trajectory - from the successful adoption of a new civic identity to passive resistance or conflict. The author indicates institutional and economic measures aimed at reducing anxiety, forming clear and achievable life prospects, and creating conditions for internally motivated, rather than forced, civic self-determination.

Three comprehensive strategies are identified, such as strategy of institutional concretization and public engagement, strategy of value-identification consolidation and semantic dialogue and strategy of socio-economic stabilization. Their implementation allows public policy actors to eliminate obstacles.

The strategy of value-identification consolidation and semantic dialogue is aimed at neutralizing socio-cultural barriers and deactivating the information and ideological barrier through the dialogical construction of an inclusive civic community.

As a result, the author concretizes scientific knowledge about the factors and models of the subjective political space transformation under the influence of changes in the real political space.

The findings can be used to optimize technologies of identity policy in new regions of the Russian Federation.

Keywords: re-socialization, political re-socialization, political worldview, subjective political space, factors of political re-socialization

Funding. The research is carried out within the framework of the research project "Strategies and Practices of Political Re-socialization of Russian New Citizens in the Context of Expanding Political Space" (2024, competition of the Expert Institute for Social Research in the Field of Socio-Political Sciences, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences) within the framework of the state assignment FZEN-2024-0013.



For citations: Gogishvili T.T. (2025) Political Re-Socialization of Russian New Citizens in the Context of Expanding Political Space. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 4, P. 47-64. EDN PRJRRN

© Gogishvili T.T., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Политическая ресоциализация представляет собой процесс усвоения индивидом или группой новых ценностных ориентаций, политических установок и моделей поведения в условиях кардинальных изменений политической системы или смены гражданской принадлежности. В современной России этот процесс приобрел особую актуальность в контексте расширения политического пространства после воссоединения с Крымом в 2014 году и вхождения в состав РФ новых субъектов в 2022 году. Успешность интеграции новых граждан в единое социокультурное и политическое поле страны определяется комплексом факторов, оказывающих многоуровневое воздействие на трансформацию их политической картины мира и гражданской идентичности.

Методология и методы исследования. Политическая ресоциализация в новых субъектах РФ представляет собой сложный, многогранный процесс ломки прежних политico-идеологических установок и формирования новой гражданской и политической идентичности в рамках общероссийского политического пространства. Для его комплексного анализа предлагается концептуальная модель, интегрирующая в рамках политico-психологического подхода (Шестопал, Селезнева, Зверев, 2008) три взаимосвязанных методологических вектора: пространственный, аксиологический и идентитарный. Данная модель позволяет рассматривать ресоциализацию не как простую индоктринацию, а как глубокую трансформацию индивидуального и коллективного сознания, происходящую в специфических социально-политических и территориальных условиях.

Пространственный подход является фундаментальным для понимания контекста, в котором протекают процессы ресоциализации. Он задает структурные рамки, определяющие распределение ресурсов, властные отношения и символические границы (Рокан, 2006). В рамках этого подхода в концептуальную модель исследования интегрированы идеи о многомерном социальном пространстве (Бурдье, 2005), это позволяет рассматривать новые субъекты РФ как специфическое социальное пространство, где агенты (индивидуи, группы, институты) распределены в зависимости от обладания различными видами капитала. Идеи о полях стратегического действия (Флигстин, Макадам, 2022) интегрированные в концептуальную модель исследования, позволяют рассмотреть политическую ресоциализацию как процесс, который разворачивается в системе пересекающихся «полей»: политического, административного, медийного и гражданского, а его результат – «социальный навык» акторов – как их способность адаптироваться к новым правилам игры и конфигурация политического пространства, мобилизовать ресурсы и эффективно действовать в изменившейся структурной среде.

В рамках пространственного подхода территории новых субъектов трактуются как «фронтier» – не стабильная граница, а динамичная зона встречи, смешения и конфликта разных культурных, политических и исторических традиций (российской, советской, постсоветской украинской). Это формирует уникальное «ментальное пространство» (Глузман, 2010), где сталкиваются нарративы и мифологии. Когнитивные аспекты восприятия пространства (Окунев, 2020) – чувство принадлежности, образ «центра» и «периферии» – становятся ключевыми индикаторами успешности ресоциализации.

Использование в концептуальной модели исследования аксиологического подхода позволило сфокусироваться на изменении ценностных ориентаций как ядра политического сознания, что является главным содержательным

результатом ресоциализации. Формирование новых политических ценностей в процессе политической ресоциализации следует рассматривать не просто как усвоение ценностей. В соответствии с подходом Х. Йоаса (Йоас, 2013), этот процесс мы определяем, как «возникновение ценностей» в опыте действующего субъекта. Ценности возникают в ситуациях кризиса, трансцендирования (выхода за пределы привычного «я») и формирования новой идентичности. Это позволяет изучать ценностные сдвиги не как навязанные, а как глубоко личностно переживаемые, а процесс ресоциализации – как эмоционально переживаемый процесс смены ценностных систем, который неизбежно порождает внутренние конфликты и состояние аномии (Х. Йоас), когда личность теряет власть над собой, старые ориентиры рушатся, а новые еще не укоренились.

Политико-психологический подход к исследованию ценностей (Селезнева, 2013) был использован в концептуальной модели исследования для анализа ценностной трансформации, которая происходит на нескольких уровнях: индивидуальном (изменение политических представлений отдельного человека), массовом (формирование доминирующих ценностных трендов в обществе) и поколенческом (выявление различий в скорости и глубине ресоциализации у разных возрастных когорт) и позволяет построить многомерную картину аксиологических изменений.

Интеграция в концептуальную модель исследования аналитического инструментарий идентитарного подхода позволила рассмотреть формирование новой идентичности как ключевой итог и интегративный маркер успеха политической ресоциализации, синтезирующий пространственные и ценностные изменения. Для решения этой задачи в исследовании использовались идеи о многокомпонентной структуре идентичности (Семененко, 2023, 18–27), определяющие ее как сложный конструкт, включающий когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-ориентировочный и деятельностный компоненты. Идеи Н.А. Хренова (Искусство и цивилизационная..., 2007) о цивилизационной идентичности позволили также рассматривать политическую ресоциализацию новых граждан России как процесс, который нацелен на формирование у жителей новых субъектов цивилизационной идентичности, то есть чувства принадлежности к российской цивилизации с ее уникальным культурно-историческим кодом; и охарактеризовать ее как фронтальную идентичность (Тернер, 2009; Морозова, 2017), обладающей гибкостью, ситуативностью, незавершенностью и внутренней конфликтностью.

С одной стороны, это источник кризисов и маргинализации, с другой — потенциал для развития, поиска новых смыслов и синтеза культурных элементов. Для анализа специфики траекторий политической ресоциализации в концептуальной модели интегрированы результаты исследования феномен ирредента на постсоветском пространстве (Москальчук, Касабуцкая, 2018).

Для анализа и учета общего контекста глобализации и факторов, определяющих кризисное состояние идентичностей в рамках концептуальной модели использовались идеи С.В. Кортунова (Кортунов, 2009) о конкурентоспособной национальной идентичности, умеющей противостоять вызовам глобального мира, сохраняя при этом свое «культурное ядро».

Синтез указанных подходов определяют концептуальную модель как динамическую и интегративную, в которой пространство задает условия и факторы процессов политической ресоциализации; аксиосфера наполняет эти процессы содержанием, а идентичность является ее результатом и драйвером. Пространственные изменения и ценностные сдвиги кристаллизуются в новой

идентичности (гражданской, цивилизационной, фронтальной). Эта новая идентичность, в свою очередь, начинает влиять на пространство (консолидируя его) и укреплять аксиосферу, замыкая цикл ресоциализации.

Таким образом, для исследования процессов политической ресоциализации новых граждан России, факторов и барьеров этого процесса предлагается использовать концептуальную модель, интегрирующую в рамках политико-психологического подхода пространственный, аксиологический и идентитарный векторы и позволяющую исследовать политическую ресоциализацию как нелинейный процесс взаимодействия между трансформирующемся пространством, переоцениваемой системой ценностей и формирующейся идентичностью. Эмпирическая операционализация данной модели позволит не только диагностировать текущее состояние этих процессов, но и прогнозировать их динамику, выявляя зоны риска и точки роста для успешной интеграции.

В авторской интерпретации политическая ресоциализация трактуется как процесс изменения ядра и базовых компонентов политической картины мира, сформированных в процессе первичной политической социализации, под влиянием многоуровневой системы факторов и институтов.

Цель статьи – выявление основных факторов в системе политической ресоциализации новых граждан России в условиях расширения и трансформации политического пространства.

Эмпирическую базу исследования составили 30 экспертных интервью, собранных в рамках выполнения государственного задания «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук в рамках государственного задания FZEN-2024-0013).

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ основных теоретических подходов и научной литературы по исследуемой проблеме представлен в предыдущих публикациях автора (Гогишвили, 2024; Гогишвили и др., 2025). Корпус вторичных данных и результаты анализа экспертных интервью, проведенных в 2024 году на территории новых субъектов РФ с представителями академического и экспертного сообщества, а также специалистами, работающими в системе внутренней, социальной и образовательной политики новых регионов позволяет структурировать факторы, влияющие на процесс политической ресоциализации, по уровням их воздействия: мега-, макро-, мезо- и микроуровень.

Мегафакторы представляют собой совокупное влияние глобальных обстоятельств, выходящих за рамки территории Российской Федерации. К ним следует отнести современное геополитическое противостояние, в контексте которого разворачивается российско-украинский конфликт, глобальные экономические и социокультурные процессы, а также глобальное информационное пространство.

Геополитическое противостояние как глобальный тренд, особенно в отношениях России и Запада, создает контекст, который «фактически определяет однозначность выбора между “мы” и “они”» (Попов, 2015, 42). Этот фактор усиливает значение консолидирующих ценностей и гражданской идентичности и актуализирует процессы политической ресоциализации: «*Действительно, люди понимают, что нужно сделать выбор между правильным и неправильным, и этот выбор актуализируют действия наших “политических оппонентов”*» (эксперт,

представитель академического сообщества, ДНР).

Глобальные экономические и социокультурные процессы также выступают важным фактором политической ресоциализации. Интеграция России в новые экономические альянсы и сотрудничество со странами Востока формируют новый внешнеполитический контекст, влияющий на ценностные ориентации и восприятие места России в мире новыми гражданами: «Люди видят, что не только Россия, но и другие государства выступают за справедливый мир, традиционные ценности, конструктивное сотрудничество. Это важный фактор, определяющий гражданский выбор» (эксперт, представитель академического сообщества, ЛНР).

Глобальное информационное пространство противоречиво влияет на процессы политической ресоциализации. Цифровая среда, не имеющая политических границ, становится ареной борьбы за идентичность. Исследователи отмечают ее противоречивый характер, содержащий как интеграционный потенциал, так и риски негативного информационно-психологического воздействия (Домбровская, Лукушин, 2023, 36). Это обуславливает необходимость выстраивания единого информационно-коммуникативного поля для безопасного взаимодействия (Домбровская, Лукушин, 2023, 40).

Макрофакторы политической ресоциализации отражают влияние основных сфер жизни российского общества: политической, экономической, социальной и духовной.

Среди макрофакторов, прежде всего, выделим социокультурную (прежде всего, ценностную) динамику российского общества. После 2014 года в России наблюдается процесс ценностной консолидации и укрепления иерархии социально-политических идентичностей (Попов, 2015, 42). Исследователи отмечают, что наличие единого социокультурного ядра, объединяющего ресурса, основанного на общих исторических корнях, языке и культурном единстве, является ключевым условием успешной интеграции (Башмаков, 2024, 347) новых территорий и эффективной политической ресоциализации новых граждан: «Важно отметить, что среди населения Новороссии русская культура и ценности всегда были объединяющим фактором. Это нас объединило, когда Украина начала нас уничтожать, и это нас сейчас объединяет с Россией» (эксперт, система образования, Херсонская область).

Цивилизационно-ценостное единство следует выделить как отдельный макрофактор. Исследователи и эксперты отмечают, что общий язык, в частности широкое распространение русского языка в новых регионах, выступает мощным адаптивным ресурсом (Баранов, 2023, 10). Как показало исследование в Крыму, 80% опрошенных назвали родным языком русский, что подтверждает значимость этого аспекта интеграции (Кульбачевская, 2019, 114).

Социально-экономическое состояние новых регионов также относится к макрофакторам, определяющим результаты политической ресоциализации новых граждан России. В настоящее время этот фактор оказывает противоречивое воздействие. Экономическая стабильность, уровень жизни и эффективность проводимой социально-экономической политики напрямую влияют на лояльность новых граждан и их восприятие воссоединения с Россией (Костяев, Юшков, 2015, 45).

Институциональный фактор как один из макрофакторов, определяет уровень доверия новой власти. Исследователи отмечают, что справедливое распределение ресурсов снижает конфликтный потенциал и способствует конструктивному принятию новых политических институтов (Попов, 2015, 45). «У населения всегда есть вопросы к власти (в старой или к новой), такова суть отношений общества и

власти. Но результаты выборов у нас говорят, что люди новой власти доверяют и поддерживают» (эксперт, представитель академического сообщества, ДНР).

Мезофакторы, воздействующие на процесс политической ресоциализации новых граждан, связаны с влиянием системы социальных и политических институтов, непосредственно участвующих в процессе ресоциализации. Это влияние осуществляется через систему государственных политик, в первую очередь, через политику идентичности как системной деятельности государства по формированию гражданской идентичности, включающей гражданское воспитание, трансляцию системы патриотических ценностей, а также создание символических маркеров (например, образ сильного государства, единство народов), которые обеспечивают ценностно-символические связи новых граждан со своей страной (Горшков, 2013, 15). Исследования показывают, что в информационном пространстве новых регионов доминирует именно эта тематика (Домбровская, Лукушин, 2023, 39).

К системе мегафакторов следует также отнести внутреннюю, прежде всего, социальную, политику государства, поскольку работа власти по профилактике социальной напряженности, решению проблем безработицы, низкого уровня жизни, а также гармонизации межэтнических отношений напрямую влияют на успешность интеграции и политической ресоциализации (Авксентьев, Шульга, 2013, 37).

Ресурсное обеспечение новых регионов сложно отнести к какому-то конкретному направлению государственной политики, однако выделим этот фактор как отдельный в системе макрофакторов политической ресоциализации. Расширение институциональной, материальной и кадровой поддержки, развитие человеческого капитала через образование и науку являются практическими условиями успешной ресоциализации новых граждан.

Политико-социализирующее действие указанных макрофакторов осуществляется через разнообразные практики, в которые включены, помимо институтов государственной власти, образовательные учреждения, общественные организации и движения, вовлекающие новых граждан, особенно молодежь, в социально ориентированные практики (фестивали, конкурсы, волонтерство), что обеспечивает преемственность знаний и традиций (Шефель, Захарова, 2022, 107).

Важную роль в системе политической ресоциализации играют микрофакторы, обусловленные влиянием ближайшего окружения индивида. В этом контексте в первую очередь следует отметить влияние семьи и ближайшего окружения, поскольку в условиях институциональной нестабильности вектор социальных коммуникаций смещается в сторону ближнего круга. Исследования фиксируют, что такие традиционные агенты, как семья (79,2%) и друзья (49%), оказывают большее влияние на ресоциализацию, чем государство или СМИ (Шестопал, 2005, 50). Влияние этого фактора противоречиво: «окружение может как поддерживать новые ценностные ориентации, так и создавать защиту от них» (эксперт, система образования, Запорожская область). Индивид может погружаться в национальные, религиозные или иные группы, которые компенсируют нестабильность макросреды и создают ощущение безопасности. Стратегия адаптации на микроуровне может быть как пассивной (защита, избегание), так и активной (достижение, солидарность через совместную деятельность) (Горшков, 2013, 20). Система факторов политической ресоциализации новых граждан России представлена в табл. 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Таблица 1 - Факторы политической ресоциализации новых граждан России
 Table 1 - Factors of Political Re-Socialization of New Russian citizens

Уровень	Фактор	Краткая характеристика фактора
Мега-	Геополитический контекст	Противостояние "Запад-Восток", формирующее бинарное восприятие "мы-они"
	Глобальное информационное пространство	Цифровая среда как поле борьбы за идентичность, несущая риски и возможности
Макро-	Ценностно-нормативное единство	Наличие объединяющего социокультурного ядра, общих историко-культурных кодов
	Социально-экономическое развитие	Уровень жизни, экономическая стабильность в новых регионах
Мезо-	Институциональная поддержка	Справедливая политика распределения ресурсов, признание многообразия
	Политика идентичности	Целенаправленное формирование гражданской идентичности через символы и воспитание
	Ресурсное обеспечение	Материальная, институциональная и кадровая поддержка новых субъектов РФ
Микро-	Социально-ориентированные практики	Вовлечение в общественные, волонтерские, культурные мероприятия
	Семья и ближний круг	Основной источник поддержки или сопротивления новым ценностным установкам
	Референтные группы	Группы, предоставляющие чувство защищенности в нестабильной среде

Таким образом, процесс политической ресоциализации новых граждан России представляет собой многоуровневый феномен, детерминированный комплексом взаимосвязанных факторов, действующих на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях.

На мегауровне ключевыми детерминантами выступают глобальные обстоятельства, формирующие внешний контекст. Геополитическое противостояние, в рамках которого разворачивается российско-украинский конфликт, актуализирует бинарный выбор идентичности («мы – они») и усиливает значение консолидирующих ценностей. Параллельно глобальное информационное пространство, являясь ареной борьбы за идентичность, создает как риски негативного воздействия, так и интеграционный потенциал, обусловливая

необходимость формирования защищенного коммуникативного поля.

Макроуровень отражает влияние основных сфер жизни российского общества. Фундаментальную роль играет социокультурное и цивилизационно-ценностное единство, основанное на общем историко-культурном коде и русском языке как адаптивном ресурсе. Социально-экономическое состояние новых регионов и эффективность институциональной политики, включая справедливое распределение ресурсов, напрямую коррелируют с уровнем доверия к власти и успешностью интеграции.

На мезоуровне процесс структурируется через деятельность социальных и политических институтов. Целенаправленная политика идентичности, включающая гражданское воспитание и символическое маркирование, а также ресурсное обеспечение (материальное, кадровое, институциональное) и вовлечение в социально-ориентированные практики, составляют институциональный каркас ресоциализации.

Наконец, на микроуровне решающее влияние оказывает ближайшее социальное окружение индивида. Семья и референтные группы выступают основными агентами, которые могут как поддерживать новые ценностные установки, так и формировать сопротивление им, обеспечивая чувство защищенности в условиях нестабильности.

Таким образом, политическая ресоциализация новых граждан России представляет собой результат сложного взаимодействия внешнеполитического контекста, внутренней социально-экономической и ценностной динамики, целенаправленной институциональной политики государства и микросоциальных процессов. Успешность данных процедур зависит от синергетического эффекта факторов на всех уровнях.

Кроме ключевых факторов, на основе проведенного исследования определены базовые барьеры (психологический, социокультурный, институционально-технологический), которые служат препятствиями в процессах политической ресоциализации новых граждан России.

На основе анализа экспертных интервью психологический барьер политической ресоциализации новых граждан России может быть описан как комплексное состояние, укоренённое в экзистенциальной незащищённости и когнитивном диссонансе, возникшее вследствие радикальной смены политico-правового статуса и социального контекста. Сущность данного барьера заключается в блокировке процессов позитивной гражданской идентификации на базовом, индивидуально-личностном уровне.

Как отмечают эксперты, работающие в системе социальной политики и образования новых регионов, ключевым проявлением этого барьера является доминирование ощущения неопределенности и тревоги, связанной с будущим: «Конечно, предстоит еще большая работа по восстановлению новых регионов, но люди видят, как все меняется, и понимают, что нужно еще много работать, чтобы жизнь стала еще лучше» (эксперт, Запорожская область). Эта перманентная ситуация незавершенности, когда позитивные изменения очевидны, но их конечный результат и устойчивость остаются под вопросом, создаёт психологический фон, не способствующий глубокой внутренней интеграции. Индивид, находясь в состоянии хронического ожидания и необходимости постоянной адаптации, оказывается не готов к полноценному принятию новых политических ценностей и символов, так как его когнитивные ресурсы сфокусированы на решении базовых задач безопасности и стабильности.

Второй аспект психологического барьера связан с ценностно-мотивационным конфликтом, спровоцированным внешним геополитическим давлением. Эксперт из

академического сообщества ДНР указывает: «Действительно, люди понимают, что нужно сделать выбор между правильным и неправильным, и этот выбор актуализируют действия наших “политических оппонентов”. Внешнее противостояние, формирующее бинарную модель «мы – они», не только актуализирует необходимость выбора, но и создаёт внутреннее психологическое давление. Этот вынужденный, часто экстремальный, выбор может приводить не к осознанной консолидации, а к внутреннему сопротивлению, вытеснению или формальному согласию, что является признаком поверхностной, а не глубинной ресоциализации.

Таким образом, психологический барьер представляет собой не просто страх или дискомфорт, а глубокое личностное препятствие, возникающее на стыке неудовлетворённости базовых потребностей в безопасности, постоянной когнитивной нагрузки от неопределенности и морального давления, вызванного необходимостью радикального пересмотра идентичности в условиях внешнего конфликта. Преодоление данного барьера требует не только институциональных и экономических мер, но и целенаправленной психологической политики, направленной на снижение тревожности, формирование четких и достижимых жизненных перспектив и создание условий для внутренне мотивированного, а не вынужденного гражданского самоопределения.

Вторая группа – социокультурные барьеры. На основе анализа экспертных интервью социокультурный барьер политической ресоциализации новых граждан России может быть определен как комплекс устойчивых ментальных конструкций, ценностных установок и идентификационных моделей, унаследованных из предшествующего политico-культурного периода и претерпевающих формированию целостной общероссийской гражданской идентичности. Данный барьер проявляется в трех взаимосвязанных формах: в барьере конкурирующей идентичности, барьере ценностного неприятия и барьере терминологической и концептуальной неопределенности.

Барьер конкурирующей идентичности коренится в иерархической структуре самоидентификации, где российская гражданская идентичность занимает подчиненное положение по отношению к иным, локальным или этноконфессиональным формам идентификации. Как отмечает эксперт из Крыма, у части населения, в частности у крымских татар, первичными являются этническая («крымский татарин») и религиозная («мусульманин») идентичности, тогда как статус «гражданин Российской Федерации» оказывается на периферии идентификационного поля. Это создает ситуацию, когда лояльность политической системе и государству опосредована иными исторически укорененными формами солидарности. Такая «конкуренция идентичностей» формирует когнитивный и ценностный фильтр, через который индивид воспринимает политические реалии, институты и символику новой родины, что существенно замедляет и усложняет процесс внутренней интеграции.

Барьер ценностного неприятия является наиболее острым проявлением социокультурного сопротивления, феноменом сознательного неприятия новой системы ценностей и отсутствия стремления к интеграции, что экспертное сообщество фиксирует через понятия «ждуны» и «фактор комплементарного отношения к Украине». Как указывают эксперты из ДНР и Запорожской области, существует часть населения, которая «ждет Украину до сих пор», демонстрируя пассивное, но устойчивое неприятие политических итогов воссоединения. Данная позиция характеризуется не просто ностальгией, а активным дистанцированием и специфическими социальными установками («А вы нас должны содержать»). Особую

остроту проблеме придает ее пространственная и демографическая динамика. Эксперт из ЛНР отмечает, что с расширением территории республики в ее составе увеличился процент людей, «которые изначально не видели себя гражданами Российской Федерации». Это ставит перед институтами политической ресоциализации качественно новую задачу, требующую дифференцированных подходов, так как стандартные интеграционные механизмы, разработанные для населения, сделавшего осознанный выбор в 2014 году, могут оказаться неэффективными. Эксперты констатируют отсутствие проработанных программ работы с «освобожденным населением», прошедшим через интенсивную идеологическую обработку в предшествующие годы, что усугубляет данный барьер и делает его долгосрочным вызовом.

Барьер терминологической и концептуальной неопределенности имеет двойственную природу, сочетая в себе идеологическую размытость и институционально-процедурные противоречия. С одной стороны, эксперты фиксируют внутреннее концептуальное противоречие в понимании «русского народа» как гражданской нации, интегрирующей различные этносы. Как отмечает эксперт из ДНР, возникает терминологический дискомфорт: слово «россиянин» воспринимается как некая абстракция, в то время как «русский» сохраняет отчетливую этническую коннотацию.

Эта смысловая неоднозначность препятствует формированию инклюзивной, объединяющей всех граждан концепции гражданской идентичности, создавая внутреннее напряжение. С другой стороны, барьер проявляется на уровне восприятия справедливости интеграционных процедур. Приведенный экспертом из ДНР контраст между длительным и сложным путем получения гражданства для бывших граждан Украины и упрощенной процедурой для иных категорий мигрантов, не владеющих русским языком, порождает чувство институциональной несправедливости. Это подрывает легитимность интеграционной политики в глазах тех, кто прошел через формальные процедуры, и создает почву для социального недовольства.

Важным контекстуальным фактором, усугубляющим все перечисленные барьеры, является системная идеологическая работа, проведенная украинскими институтами в предшествующие годы. Как указывает эксперт из Севастополя, Украина «достаточно активно формировала антироссийские взгляды», а Институт национальной памяти работал с гражданами разных возрастов. Это привело к глубокой «деформации сознания», исправление которой, по признанию эксперта из ДНР, не представляется возможным в краткосрочной перспективе. Таким образом, социокультурные барьеры – это не просто пережитки прошлого, а результат целенаправленного и длительного формирования альтернативной системы исторических нарративов, ценностей и идентичностей.

Таким образом, социокультурный барьер политической ресоциализации представляет собой глубоко укорененную, многослойную структуру, состоящую из альтернативных идентификационных иерархий, сознательного ценностного отторжения и концептуальных противоречий в понимании гражданства. Его преодоление требует не административных мер, а тонкой, дифференциированной и долгосрочной политики, направленной на диалог с различными группами, проработку инклюзивной концепции гражданской нации («российской гражданской идентичности») и создание нарративов, способных конкурировать с укорененными антироссийскими конструктами, сформированными за предшествующие годы.

Третья группа включает институционально-технологические барьеры (барьер незавершенной институциональной интеграции и информационно-идеологический

барьер). На основе анализа экспертных высказываний информационно-идеологический барьер политической ресоциализации новых граждан России может быть охарактеризован как комплексное препятствие, укоренённое в долговременном и целенаправленном формировании альтернативной системы ценностей, исторических нарративов и политических представлений, а также в продолжающемся противостоянии в цифровом пространстве. Этот барьер обладает значительной инерционностью и представляет собой один из наиболее сложных для преодоления вызовов, поскольку воздействует непосредственно на сознание и коллективную память населения.

Как отмечают эксперты, ключевой характеристикой данного барьера является его хронологическая глубина и устойчивость. Он является результатом «длительного времени», в течение которого в сознании людей формировались и закреплялись «чуждые идеи» и «чуждые идеалы». Этот процесс не был стихийным, а представлял собой системную работу, о чём свидетельствует указание на деятельность Института национальной памяти Украины и других структур, целенаправленно разрабатывавших механизмы формирования антироссийских взглядов среди различных возрастных и социальных групп. Как констатирует эксперт из ДНР, «мгновенное искоренение практически невозможно», а главный риск заключается именно в инерционности этих укоренённых конструктов. Сознание, подвергшееся длительной и системной «деформации», не может быть «выправлено» в краткосрочной перспективе, что требует долгосрочной и тонкой стратегии контрнарратива.

В текущих условиях данный барьер не является пассивным наследием прошлого, а проявляет высокую активность, трансформируясь в продолжающуюся «информационную войну, войну за умы и за сердца». Это противостояние разворачивается в глобальном цифровом пространстве, не признающем политических границ, и характеризуется следующими аспектами:

Во-первых, непрерывным идеологическим противодействием: барьер поддерживается постоянным потоком альтернативной информации и интерпретаций событий, конкурирующих с официальным российским дискурсом. Это создает в информационном поле новых регионов ситуацию перманентного конфликта интерпретаций, где индивид вынужден совершать постоянный выбор между конкурирующими картинами мира.

Во-вторых, целенаправленными провокациями и дезинтеграционными технологиями. Как указывает эксперт из Крыма, одной из тактик является создание «проводок для раскола общества». Эти действия направлены на актуализацию и обострение существующих социокультурных, этнических или политических разломов внутри сообщества новых граждан, препятствуя формированию единой гражданской солидарности и переводя общественную дискуссию в деструктивное русло внутренних конфликтов.

В-третьих, эксплуатацией институциональных лакун. В условиях, когда, по словам эксперта из ЛНР, механизмы политического участия остаются «недостаточно публичными» и «непонятными» для рядового гражданина, возникает чувство отчуждения («он становится не гражданином, а жителем»). Это ощущение исключённости из политической жизни создаёт благодатную почву для восприятия альтернативных, в том числе деструктивных, идеологических конструкций, которые предлагают простые, хотя и иллюзорные, объяснения сложившейся ситуации.

Информационно-идеологический барьер тесно переплетается с психологическим и социокультурным.

Основные типы и виды выявленных в результате исследования барьеров на пути политической ресоциализации новых граждан представлены в табл. 2.

Таблица 2. Барьеры на пути политической ресоциализации новых граждан РФ
Table 2. Barriers to the Political Re-Socialization of New Citizens of the Russian Federation

Типы барьеров политической ресоциализации новых граждан РФ	Виды барьеров политической ресоциализации новых граждан РФ	Сущность и характеристика барьеров политической ресоциализации новых граждан РФ
1. Психологический	Барьер безопасности и неопределенности	Блокировка процессов гражданской идентификации из-за неудовлетворенности базовых потребностей (безопасность) и неопределенности будущего.
2. Социокультурные	Барьер конкурирующей идентичности	Доминирование региональных, этнических, религиозных идентичностей над общероссийской, создающее когнитивный и ценностный фильтр.
	Барьер ценностного неприятия	Пассивное, но устойчивое неприятие политической системы и отсутствие стремления к интеграции.
	Барьер терминологической и концептуальной неопределенности	Идеологический вакуум из-за отсутствия четкой концепции, разграничающей «русский» (этническое) и «россиянин» (гражданское).
3. Институционально-технологические	Барьер незавершенной институциональной интеграции	Разрыв между формальным и реальным встраиванием в политическую систему; отсутствие или «невидимость» институтов, каналов участия.
	Информационно-идеологический барьер	Воздействие альтернативного информационного поля (историческое наследие и актуальная подрывная деятельность).

Он питает психологический барьер неопределенности, предлагая упрощённые, но конфронтационные объяснения происходящего, и усиливает барьер конкурирующей идентичности, актуализируя и политизируя этнические или региональные формы самоидентификации в противовес общероссийской.

Таким образом, информационно-идеологический барьер предстаёт не как техническая проблема доступа к информации, а как глубокий ментальный и смысловой вызов. Он представляет собой гибридное явление, сочетающее в себе исторически укорёнённые идеологические конструкции, сформированные в предшествующий период, и их активное, адаптивное воспроизведение и использование в условиях современной гибридной войны. Его преодоление требует не просто увеличения объёма пророссийского контента, а разработки

сложной, многоуровневой стратегии «мягкой силы» по деконструкции устоявшихся антироссийских нарративов через апелляцию к историческим фактам, культурным кодам и личному опыту; по конструированию привлекательной, инклюзивной и понятной системы ценностей и гражданской идентичности, способной стать смысловым ядром для новых граждан и институциональному подкреплению через создание прозрачных и доступных каналов политического участия, которые превращали бы формальный статус гражданина в реальное чувство со-причастности и со-управления. Только синергия смыслового и институционального уровней может создать эффективный иммунитет против продолжающейся «войны за умы».

Таким образом, барьеры политической ресоциализации носят многослойный характер, проистекая из психологической незащищенности индивидов, глубинных социокультурных расколов и недостатков институционального проектирования. Их преодоление требует не разрозненных мер, а комплексной стратегии, одновременно направленной на обеспечение физической и социальной безопасности, продвижение интегративной гражданской идентичности и создание понятных, доступных и легитимных институциональных механизмов включения новых граждан в политическую жизнь России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успех политической ресоциализации зависит от синергии всех уровней: создания благоприятного внешне- и внутриполитического климата, обеспечения социально-экономического благополучия, проведения взвешенной политики идентичности, основанной на единстве при уважении к многообразию, и активного вовлечения новых граждан в общественную жизнь при поддержке их ближайшего социального окружения.

На основе проведённого анализа структуры и природы факторов и барьеров политической ресоциализации новых граждан России можно выделить три комплексные стратегии, которые должны реализовываться субъектами публичной политики для системного преодоления выявленных препятствий. Эти стратегии носят взаимодополняющий характер и требуют скоординированных действий на федеральном, региональном и местном уровнях.

Стратегия институциональной конкретизации и публичной вовлечённости должна быть направлена в первую очередь на преодоление барьера незавершенной институциональной интеграции и психологического барьера неопределённости, обеспечивающей трансформацию формального гражданского статуса в ощущаемую реальность через создание прозрачных, понятных и доступных каналов включения в общественно-политическую жизнь.

Стратегия ценностно-идентификационной консолидации и смыслового диалога должна быть нацелена на нейтрализацию социокультурных барьеров и деактивацию информационно-идеологического барьера через диалогичное конструирование инклюзивной гражданской общности.

Стратегия социально-экономической стабилизации и обеспечения перспектив должна стать фундаментальной основой для снижения остроты психологического барьера и преодоления барьера ценностного неприятия и обеспечить материальные предпосылки эффективной ресоциализации.

Успешная политическая ресоциализация новых граждан возможна лишь при синхронной реализации всех трёх стратегий. Институциональная конкретизация создаёт каркас для участия, ценностно-идентификационная консолидация

наполняет его смыслом и чувством принадлежности, а социально-экономическая стабилизация обеспечивает необходимую материальную и психологическую базу. Отказ от любой из этих составляющих или их несбалансированное применение приведёт к воспроизведству барьеров и поверхностному характеру интеграции.

Список литературы:

1. Авксентьев В.А., Шульга М.М. Ставрополье многонациональное: оплот стабильности или перекресток проблем? // Социологические исследования. - 2013. - № 12 (356). - С. 34-42. - EDN: RRTYIJ
2. Баранов А.В. Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013-2022 гг. и задачи политики идентичности // Управленческое консультирование. - 2023. - № 1. - С. 10-23. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-1-10-23 EDN: GRGBWI
3. Башмаков И.С. Гражданская идентичность и образ будущего новых граждан России: факторы и перспективы формирования // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала Первой мировой войны. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 347-350. EDN: LZYSOA
4. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. - ISBN: 5-89329-761-X EDN: QOENQL
5. Глузман С.А. Ментальное пространство России. - СПб.: Алетейя, Историческая книга, 2010. ISBN: 978-5-91419-271-3 EDN: SDSNIJ
6. Гогишвили Т.Т. Политическая ресоциализация: теоретический концепт и его возможности в контексте современных geopolитических трансформаций // Общество: политика, экономика, право. - 2024. - № 11. - С. 81-87. DOI: 10.24158/rep.2024.11 EDN: IRPMQS
7. Гогишвили Т.Т., Самаркина И.В., Сазанович А.Б. Молодежь в трансформирующемся политическом пространстве: ретроспективный анализ процессов политической социализации и ресоциализации // PolitBook. - 2025. - № 2. - С. 6-26. - DOI: 10.24412/2227-1538-2025-2-6-26 EDN: HJSJBX
8. Горшков М.К. Модернизационный потенциал идентичности // Россия реформирующаяся. - 2013. - Вып. 12. - С. 3-21. - EDN: SCBVVV
9. Домбровская А.Ю., Лукушин В.А. Цифровой контент социокультурной интеграции ЛНР и ДНР: результаты когнитивного картирования // Власть. - 2023. - Т. 31, № 5. - С. 38-45. - DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9776 EDN: KYVCBG
10. Искусство и цивилизационная идентичность / под ред. Н.А. Хренова. - М.: Издательство Наука, 2007.
11. Йоас Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. - СПб.: Алетейя, 2013.
12. Кортунов С.В. Национальная идентичность. Постижение смысла. - М.: Аспект Пресс, 2009. EDN: LHQUPZ
13. Костяев С.С., Юшков И.В. Особенности интеграции и адаптации Крыма в российскую социально-политическую систему // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2015. - № 4 (20). - С. 45-52. - DOI: 10.12737/17058 EDN: VNZARN

ПОЛИТОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

14. Кульбачевская О.В. Этносоциальная ситуация и межэтнические отношения в Крыму // Вестник антропологии. - 2019. - № 4 (48). - С. 114-115. -- DOI: 10.33876/2311-0546/2019-48-4/106-118 EDN: AWRRDL
15. Морозова Е.В. Фронтичная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедия / отв. ред. И.С. Семененко. - М.: Издательство "Весь Мир", 2017. - EDN: PNIWQP
16. Москальчук Е.И., Касабуцкая М.С. Ирредентизм в этнополитическом пространстве российско-украинских отношений // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irredentizm-v-etnopoliticheskem-prostranstve-rossiysko-ukrainskih-otnosheniy> (дата обращения: 28.10.2025). DOI: 10.24158/tipor.2018.12.13 EDN: YQPCTJ
17. Окунев И.Ю. Основы пространственного анализа. - М.: Аспект Пресс, 2020. ISBN: 978-5-7567-1062-5 EDN: QSEFPQ
18. Попов М.Е. Социокультурная интеграция и проблемы разрешения конфликтов идентичностей: региональный аспект // Logos et Praxis. - 2015. - № 2 (28). - С. 40-46. - EDN: UJWDLT
19. Роккан С. Города, государства и нации: пространственная модель изучения различий в развитии // Политическая наука. - 2006. - № 4. - С. 46-72. EDN: HVPRMH
20. Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. - М.: Издательство МГУ, 2013
21. Семененко И.С. Идентичность как ресурс общественного развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко; ИМЭМО РАН. - М.: Издательство "Весь мир", 2023. - С. 18-27. EDN: BPCOSA
22. Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории / пер. с англ. - М.: Издательство "Весь Мир", 2009.
23. Флигстин Н., Макадам Д. Теория полей / пер. с англ. под науч. ред. В. Радаева. - М.: Издательство ВШЭ, 2022
24. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Журнал политической философии и социологии политики "Полития. Анализ. Хроника. Прогноз". - 2005. - № 4. - С. 48-69. - EDN: MLINDR
25. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В., Зверев А.Л. Политическая социализация граждан в постсоветской России. - М.: Новый хронограф, 2008. - ISBN: 978-5-94881-064-5 EDN: SUOTFX
26. Шефель С.В., Захарова В.А. Реализация концепции социокультурного синтеза в Республике Крым как условие социальной адаптации молодых крымчан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 2. - С. 107-110. DOI: 10.236726749-1232-0360. DOI: 10.23672/q6749-1232-0360-d. EDN: FIROBD

References:

1. Avksent'iev, V.A. and Shul'ga, M.M. (2013) 'Multi-National Stavropol Territory: A Bulwark of Stability or a Crossing of Problems?', *Sociological Research*, 12 (356), pp. 34–42. (In Russ.) EDN: RRTYIJ
2. Baranov, A.V. (2023) 'Sociocultural Integration of Russian Society under the Influence of the Ukrainian Crisis of 2013-2022 and the Identity Policy's Purposes', *Administrative consulting*, 1, pp. 10–23. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2023-1-10-23
3. Bashmakov, I.S. (2024) 'Civic Identity and the Image of the Future of New Russian Citizens: Factors and Prospects of Formation', in *The Black Sea-Mediterranean Region in the Context of Russia's National Interests: On the 80th Anniversary of the Liberation of Crimea and*

- Ukraine from Nazi Occupation and the 110th Anniversary of the Beginning of World War I.* Krasnodar: Kuban State University, pp. 347–350. (In Russ.)EDN: LZYSOA.
4. Bourdieu, P. (2005) *Social Space: Fields and Practices*. Transl. from French. St. Petersburg: Aletheia; Moscow: Institute of Experimental Sociology. (In Russ.)EDN: QOENQL.
 5. Gluzman, S.A. (2010) *Mental Space of Russia*. St. Petersburg: Aleteya: Istoricheskaya kniga. (In Russ.)
 6. Gogishvili, T.T. (2024) ‘Political Resocialization: Theoretical Concept and Its Possibilities in the Context of Modern Geopolitical Transformations’, *Society: Politics, Economics, Law*, 11, pp. 81–87. (In Russ.)DOI: 10.24158/pep.2024.11
 7. Gogishvili, T.T., Samarkina, I.V. and Sazantovich, A.B. (2025) ‘Youth in a Transforming Political Space: A Retrospective Analysis of the Processes of Political Socialization and Resocialization’, *PolitBook*, 2, pp. 6–26. (In Russ.)DOI: 10.24412/2227-1538-2025-2-6-26. EDN: HJSJBX.
 8. Gorshkov, M.K. (2013) ‘Modernization Potential of Identity’, *Russia Reforming*, 12, pp. 3–21. (In Russ.)EDN: SCBVVV
 9. Dombrovskaya, A.Yu. and Lukushin, V.A. (2023) ‘Digital Content of Socio-Cultural Integration of LPR and DPR: Results of Cognitive Mapping’, *Vlast'*, 31(5), pp. 38–45. (In Russ.)DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9776
 10. Khrenov, N.A. (ed.) (2007) *Art and Civilizational Identity*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
 11. Joas, H. (2013) *The Emergence of Values*. Transl. from German. St. Petersburg: Aleteia. (In Russ.)
 12. Kortunov, S.V. (2009) *National Identity. Understanding the Meaning*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
 13. Kostyaev, S.S. and Yushkov, I.V. (2015) ‘Features of Crimea Integration and Adaptation to Russian Socio-Political System’, *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 4(20), pp. 45–52. (In Russ.)DOI: 10.12737/17058. EDN: VNZARN.
 14. Kulbachevskaya, O.V. (2019) ‘Ethno-Social Situation and Interethnic Relations in Crimea’, *Herald of Anthropology*, 4(48), pp. 114–115. (In Russ.)DOI: 10.33876/2311-0546/2019-48-4/106-118. EDN: AWRRDL.
 15. Morozova, E.V. (2017) ‘Frontier Identity’, in I.S. Semenenko (ed.) *Identity: Personality, Society, Politics: Encyclopedia*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)EDN: PNIWQP
 16. Moskalchuk, E.I. and Kasabutskaya, M.S. (2018) ‘Irredentism in the Ethnopolitical Space of Russian-Ukrainian Relations’, *Theory and Practice of Social Development*, 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/irredentizm-v-etnopoliticheskompotrostanstve-rossiysko-ukrainskih-otnosheniy> (Accessed: 28 October 2025). (In Russ.) DOI:10.24158/tipor.2018.12.13 EDN: QSEFPQ
 17. Okunev, I.Yu. (2020) *Fundamentals of Spatial Analysis*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
 18. Popov, M.E. (2015) ‘Sociocultural Integration and the Problems of Identity-Based Conflicts’ Resolution: A Regional Aspect’, *Logos et Praxis*, 2(28), pp. 40–46. (In Russ.)EDN: UJWDLT.
 19. Rokkan, S. (2006) ‘Cities, States and Nations: A Dimensional Model for The Study of Contrasts in Development’, *Political Science*, 4, pp. 46–72. (In Russ.)EDN: HVPRMH.
 20. Selezneva, A.V. (2013) *Political Views and Values of Russians*. Moscow: Moscow State University Press. (In Russ.)
 21. Semenenko, I.S. (2023) ‘Identity as a Resource for Social Development’, in I.S. Semenenko (ed.) *Identity: Personality, Society, and Politics. New Contours of the Research Field*. Moscow: Ves' Mir, pp. 18–27. (In Russ.) EDN: BPCOCA
 22. Turner, F.J. (2009) *The Frontier in American History*. Transl. from English. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.) EDN: SUOTFX
-

23. Fligstein, N., McAdam, D. (2022) *Field Theory*. Transl. from English. Moscow: (In Russ.)HSE Publ.
24. Shestopal, E.B. (2005) 'Political Socialization and Resocialization in Contemporary Russia', *Politeia-Journal of Political Theory Political Philosophy and Sociology of Politics*, 4, pp. 48–69. (In Russ.)EDN: MLINDR.
25. Shestopal, E.B., Selezneva, A.V. and Zverev, A.L. (2008) *Political Socialization of Citizens in Post-Soviet Russia*. Moscow: Novy Khronograf. (In Russ.) EDN: SUOTFX.
26. Shefel, S.V. and Zakharova, V.A. (2022) 'Implementation of the Concept of Socio-Cultural Synthesis in the Republic of Crimea as a Condition for the Social Adaptation of Young Crimeans', *Humanities, Social Economic and Social Sciences*, 2, pp. 107–110. (In Russ.)DOI 10.236726749-1232-0360. EDN: FIROBD

Сведения об авторе:

Тамара Теймуразовна Гогишвили, аспирант, Кубанский государственный университет, (Россия, Краснодар), e-mail: toma.gogishvili.84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0982-2023>, SPIN-код: 7997-8270, Author ID: 1288101.

About the author:

Tamara T. Gogishvili, Postgraduate Student, Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: toma.gogishvili.84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0982-2023>, SPIN-код: 7997-8270, Author ID: 1288101.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор утвердил окончательный вариант статьи.

The author declares no conflict of interest.

The author has approved the final version.

© Гогишвили Т.Т., 2025



Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>